

05. 12. 2025 г.

«Учитель, Ученый, Ректор»

В истории КемГМУ есть имена особого значения.

Одно из них — имя **Александра Яковлевича Евтушенко**, который на протяжении многих лет был не просто ректором, а подлинным духовным лидером и сердцем вуза. В декабре 2025 года мы отмечаем **85-летие со дня его рождения** — повод вспомнить о масштабе его личности и неоценимом вкладе.

(30.12.1940 – 19.07.2015)

Для многих из нас А. Я. Евтушенко навсегда остался не только мудрым ректором, но и Учителем, наставником, чьи уроки жизни и профессии стали нравственным ориентиром. В канун его 85-летия мы с благодарностью вспоминаем этого удивительного человека.

«Учитель, Ученый, Ректор» — эти три слова как нельзя лучше определяют жизненный путь Александра Яковлевича. Его кипучая энергия, стратегическое мышление и глубокая человечность оставили неизгладимый след в судьбе вуза.

В научной библиотеке КемГМУ представлена экспозиция, посвящённая памяти Александра Яковлевича Евтушенко. На выставке можно увидеть фотографии и документы, отражающие его многогранную деятельность как ректора, учёного и наставника.

**Коллеги с глубоким уважением и теплотой вспоминают
Александра Яковлевича:**

"Он сочетал в себе мудрость руководителя и душевную чуткость. Его решения всегда были взвешенными и справедливыми, а внимание к нуждам сотрудников - неизменным."

"Александр Яковлевич создавал в вузе особую атмосферу взаимного уважения и преданности делу. Для многих из нас он стал примером настоящего педагога и руководителя."

"Его любовь к поэзии и искусству наполняла рабочие будни особым смыслом.»

"Под его руководством университет пережил настоящий расцвет. Он умел видеть перспективу и смело брался за реализацию самых сложных проектов."

**Из воспоминаний Подолужной Н. В., к.м.н., доц. каф.
патофизиологии КГМА (1969-2014 гг.) об Евтушенко А. Я.**

«Впервые имя аспиранта кафедры патофизиологии Александра Яковлевича Евтушенко занимавшегося с кружковцами я услышала от старшекурсника. Как впоследствии оказалось - нашего будущего Учителя... В профессиональной подготовке (и врачебной и педагогической), в научной работе и весьма существенно - даже в жизни. Именно так - Учителя с большой буквы. Он, вместе с тем, существенно влиял на твою жизненную позицию, твои решения, выбор... Причём делал это не очевидными спецприёмами – убеждениями, внушениями, даже приказами, а главным образом, личным примером.

Прийдя по расписанию на кафедру патофизиологии, мы с зазорным любопытством встретили появление в нашей учебной комнате обаятельного, удивительно молодого (всего на несколько лет старше нас) преподавателя. Очень скоро, однако, мы поняли, что перед нами бесспорный эрудит, причём уже тогда свободно владевший вниманием аудитории. После нескольких проведённых Александром Яковлевичем занятий у всех нас сформировалось отчётливое понимание базовой роли патофизиологии для клинических дисциплин, а также — неподдельный к ней интерес. И когда на лекции объявили о первом в этом году заседании студенческого научного кружка, я охотно туда записалась. Энтузиазма прибавляло ещё то, что руководителем нашей исследовательской группы был определён А.Я. Евтушенко.

В планах работы кружка предусматривалась, в основном, экспериментальная работа, а возможность участия, хотя бы скромного, в реальном научном поиске существенно повышала его статус. По итогам проведенных экспериментов, полученные нами данные были, во-первых, доложены на ежегодной научной студенческой конференции. Во-вторых, этот материал мы представляли на Всесоюзной конференции в Чите. Работа была отмечена жюри поощрительным дипломом, в том числе за иллюстративный материал, в те времена - уникальный, какого не было даже у москвичей.

Это был отснятый Александром Яковлевичем кинофильм о ходе эксперимента, в то время, когда стандартом научных иллюстраций были фотографии. По окончании вуза я приняла предложение кафедры патофизиологии и поступила на должность ассистента и снова, уже в третий раз, настало время учиться у Александра Яковлевича, только теперь — как преподавать патологическую физиологию.

У Александра Яковлевича каждая лекция, в той или иной мере, была хорошо отрежиссированным спектаклем, где изложение учебного материала местами драматизировалось, особенно если речь шла об истории медицины или научных задачах, а также если задевались клинические аспекты. При этом яркие, и часто неожиданные, шутки были также неотъемлемым атрибутом. Харизматичность позволяла лектору быстро и надёжно завоёвывать внимание аудитории и способствовала повышению интереса к предмету. К сожалению, такому педагогическому стилю можно было только более или менее успешно подражать.

Однажды на моей лекции по нарушениям терморегуляции присутствовал Александр Яковлевич. И как же я была счастлива, когда при последующем обсуждении события на кафедральном совещании он записал в протоколе «Лекция прочитана хорошо» и подчеркнул последнее слово! Такая его оценка, укреплявшая веру в свои силы, была невероятно важной.

В начале 1972 г. Александр Яковлевич предложил мне заняться научными исследованиями, результаты которых вполне могли стать основой для кандидатской диссертации.

Я горжусь тем, что была первой в многочисленном ряду научных учеников А.Я. Евтушенко.

В 1975 г. Евтушенко А.Я. был назначен на должность заведующего кафедрой патологической физиологии КГМИ.

И это был самый яркий и эффективный заведующий за всю её историю. Не считая, конечно, Соломона Павловича Сендерихина - основателя кафедры, навсегда занявшего особое место в её летописи. Под руководством А.Я. Евтушенко - заведующего был, прежде всего, сформирован высокопрофессиональный педагогический коллектив. Пожалуй, даже более значимый вклад А.Я. Евтушенко в историю кафедры (и, безусловно, вуза) связан с его научной и научно-организаторской деятельностью. Ему впервые в мировой практике удалось в эксперименте доказать стереотипность изменений системного кровообращения в постреанимационном периоде, что было признано ведущими в этой области отечественными и зарубежными учёными.

Было бы абсолютно несправедливо, вспоминая Александра Яковлевича, не сказать о нём как о человеке, поскольку влияние его личности на тех, кто был с ним рядом, совсем не ограничивалось профессиональной или научной сферами. Его авторитет и мощная эмпатия во многом определили формирование коллектива кафедры и атмосферу в нём. Очень энергичный, оптимист от Бога, он умел не просто достойно справляться с трудными жизненными ситуациями, но выходил из них Победителем. И этот пример давал нам мощный энергетический заряд в решении как кафедральных, так и личных проблем. Портрет Александра

Яковлевича может оказаться «чёрно-белым» без некоторых дополнений. Прежде всего, он был человеком с невероятным чувством юмора. Его шутки были добрыми и светлыми, повышали настроение, улучшали взаимопонимание и, случалось, разрешали какую-то неловкую ситуацию.

В 1991-м году Александр Яковлевич принял руководство КГМИ, ставшего затем академией. Работать в этой должности ему пришлось во время, которое не зря вошло в историю страны под названием «проклятых девяностых. Всё привычное, казалось бы незыблемое, рушилось... И эта ситуация дала мощнейший толчок к развитию таланта руководителя А. Я. Евтушенко.

В результате напряженнейших ежедневных усилий он так организовал работу им же подобранного коллектива (на разных уровнях), что в результате не просто была реализована стратегия на выживание Кемеровского медицинского вуза, но состоялось его развитие! Он вышел на лучшие, по многим показателям, позиции за всю свою предшествовавшую историю.»

«На всю жизнь я запомнила «правило» Александра Яковлевича, услышанное от него еще в первые годы моей работы на кафедре, которое, оказалось, очень работает: если вдруг у тебя возникло желание сказать кому-то доброе слово или поблагодарить его, сделай это тут же, по возможности, не откладывая, тем более не забудь.»

Из воспоминаний Стукало Т. Ф., главного бухгалтера КемГМУ (1991-2017 гг.)

«Александр Яковлевич Евтушенко был выдающимся, грамотным, компетентным, современным руководителем и человеком большой души.

На посту ректора Кемеровской государственной медицинской академии его работа всегда была направлена на стратегическое развитие вуза.

Он эффективно решал ключевые вопросы в интересах обучающихся и коллектива, добиваясь их решения на самом высоком уровне — в Министерстве здравоохранения

России и в администрации Кемеровской области.

Как человек, Александр Яковлевич был цельной и принципиальной личностью, горячо любил справедливость во всех делах, будь то рабочие вопросы или человеческие отношения. Несмотря на некоторую вспыльчивость, он был отходчив и не держал обиды. В его характере сочетались решительность руководителя и глубокая человечность. Он был добр, внимателен к проблемам своих сотрудников, всегда стремился помочь и поддержать.

Особой чертой его личности была сентиментальность и большая любовь к поэзии, особенно ценил творчество Евгения Евтушенко. Часто читал его стихи, что раскрывало его тонкую и глубокую натуру. Под руководством Евтушенко А.Я. я проработала с 1991 года и до его ухода с поста ректора КемГМА. Это были годы масштабных достижений и теплой, рабочей атмосферы. Я всегда вспоминаю об Александре Яковлевиче только с добром, огромным уважением и благодарностью!»

**Ю. И. Казанцев, Н. Ф. Яровая, З. Н. Хмелева, А. Я. Евтушенко,
Т. Ф. Стукало, Л. Э. Добрикова, Л. С. Гуфельд, Л. А. Долженко,
Ю. И. Атаманов**

**Из воспоминаний Денисовой С. В.,
зав. кафедрой фармакологии КемГМУ,
к.б.н. доцент.**

«А. Я. Евтушенко и наша кафедра фармакологии были соседями — совсем рядом располагалась кафедра патофизиологии, которую он возглавлял. И я с огромной теплотой вспоминаю, как познакомилась с Александром Яковлевичем ещё будучи студенткой. Нам невероятно повезло: Александр Яковлевич читал у нас лекции по патофизиологии.

И это были не просто лекции — это были лекции учёного и педагога. Он рассказывал настолько интересно и информативно, что даже самые сложные темы оживали и находили отклик в сердцах студентов.

Это лучший лектор которого, когда - либо я слушала. Удивительный человек.

Александр Яковлевич Евтушенко был ректором в непростое время для нашего вуза. Ему приходилось принимать сложные, порой непопулярные решения, за которые его часто критиковали. Но эти меры были вынужденными и необходимыми для сохранения вуза в сложный период. Особые отношения связывали А. Я. Евтушенко с заведующим нашей кафедрой фармакологии А. В. Сапожковым. Они были большими друзьями, Александр Яковлевич часто бывал у нас на кафедре. Это был замечательный человек с прекрасным чувством юмора, интересный рассказчик.

Он заходил к нам в неформальной обстановке, и эти визиты всегда были наполнены живым, искренним общением.

Сегодня таких людей, к сожалению, не хватает — уходит то поколение настоящих профессоров, истинных профессионалов.

Это были интеллигентные люди, причем многие из них вышли из очень простых семей. Свою интеллигентность они воспитали в себе сами — через самообразование и самовоспитание.»

**Из воспоминаний Банных С.В.,
канд. мед. наук, доцента кафедры патофизиологии КемГМА
(1993-2019 гг.) об Евтушенко А. Я.:**

«Александр Яковлевич Евтушенко был руководителем моей диссертационной работы. После окончания Томского медицинского института я приехала поступать в аспирантуру Кемеровского медицинского института. Начало 90-х – очень сложные годы для всей страны, в том числе для вузовской науки. Тема была определена сразу: «Изучение состояния эритрона в постреанимационный период», работа экспериментальная, требующая навыков, терпения и, можно сказать, определенной смелости. Видно было, что Александр Яковлевич несколько сомневался, сможет ли молодая девушка проводить реанимацию животным, интубировать трахею, канюлировать сосуды и выполнить более полутора десятка микроскопических методик, но ни разу мне об этом открыто не сказал – это мудрость Руководителя. Таким он и запомнился, понимающим и требовательным одновременно, добрым и вселяющим веру в себя, обладающим умением убеждать, ставить четкие цели и задачи, и определять траекторию, как и куда нужно двигаться, чтобы достичь результата.

После успешной защиты диссертации Александр Яковлевич предложил мне работу ассистентом кафедры патологической физиологии. Вне всяких сомнений, я согласилась. К этому времени, я была знакома с коллективом кафедры – потрясающие профессионалы своего дела, с интересом занимающиеся учебным процессом и наукой. Я благодарна каждому сотруднику кафедры за невероятную школу жизни в становлении меня как специалиста. Подбор кадров и формирование коллектива – это целое искусство, которым прекрасно владел Александр Яковлевич. При огромной занятости, работая ректором, он находил время подняться на кафедру, поинтересоваться всё ли у всех нормально, подбодрить словом, информировать о новых достижениях в медицинской науке и не только. Так, с лёгкой руки Александра Яковлевича, на кафедре появилась «Биоэтика». «Это точно твоё, ставь курс», – сказал он мне и не ошибся. Я благодарна Александру Яковлевичу, за высокое доверие и полное понимание моего внутреннего мироустройства. Один из самых прекрасных подарков – слова моего Учителя после посещения лекции по Биоэтике: «Очень харизматична! Здорово! Так и продолжай!». Так может сказать человек с большой и доброй душой.

Я всегда вспоминаю об Александре Яковлевиче с огромным уважением и благодарностью!»

Из воспоминаний Устьянцевой И. М., Заслуженный работник здравоохранения РФ, доктор биологических наук, профессор кафедры патофизиологии КемГМУ, член-корреспондент РАЕН об Евтушенко А. Я.

«Кемеровский государственный медицинский университет – это одна из самых авторитетных медицинских школ Советского Союза, Российской Федерации. Такой она остается и сегодня.

Во-первых, хочу сказать огромные слова благодарности Александру Яковлевичу.

Это потрясающий ученый, организатор, очень вдумчивый руководитель. Отличительной чертой Александра Яковлевича всегда был профессионализм, энергичность, умение работать с людьми и создавать процветающий ВУЗ.

Мы познакомились, когда я работала заместителем директора по научной работе в Научно-клиническом центре охраны здоровья

шахтеров, а Александр Яковлевич был не только ректором, но и председателем Диссертационного совета. Более 30 диссертационных работ были защищены сотрудниками нашего центра по различным медицинским специальностям («патологическая физиология», «хирургия», «анестезиология и реаниматология», «кардиология»).

Мнение Александра Яковлевича было мерилом качества научных достижений. В науке он был требователен к себе, к коллегам, ученикам.

Искренне радовался победам своих соратников.

Александр Яковлевич ставил научную школу, не упуская мелочей. Ему можно было позвонить, чтобы спросить, например, как правильно представить материал для научной статьи или в диссертационной работе. И он терпеливо и доброжелательно пояснял. Просматривал диссертации, научные статьи, и по три раза заставлял переделывать их, добиваясь корректного изложения на должном научном уровне. На любом заседании Диссертационного совета Александр Яковлевич, высказывая новые идеи, одновременно всегда предлагал своё личное участие в их осуществлении. И если идеи принимались, не было случая, чтобы он не принял активного участия в работе над их реализацией.

Именно сплав таких черт его характера, профессионализм, интеллект, высокий культурный уровень позволяли Александру Яковлевичу генерировать новые привлекательные идеи и успешно их реализовывать. Он умел и любил слушать собеседника, мотивируя его таким образом к свободному выражению мысли и аналитическому мышлению. Его негромкие, нечастые, но очень уместные замечания и комментарии приводили в конечном итоге к результату, который часто оказывался неожиданным и для самого собеседника.

Так появлялись новые идеи и предложения по совершенствованию различных аспектов научных исследований, которые впоследствии становились предметами обсуждения на региональных, российских и международных конференциях, семинарах, совещаниях.

Многие годы Александр Яковлевич принимал активное участие в работе ежегодных научно-практических конференциях на базе Центра охраны здоровья шахтеров. Он всегда выступал на церемониях открытия и закрытия конференций. Тем, кто выступал рядом с Евтушенко, не везло – на фоне его четких, живых и бескомпромиссных речей всё остальное слушалось как торжественный канцелярский бубнёж. Я не знаю, продумывал он их заранее или нет, но эффект всегда был потрясающим.

Надо отметить, что Александра Яковлевича отличало особенное чутье на перспективные направления развития медицинского образования. Он активно поддержал идею Ваграма Вагановича Агаджаняна об открытии кафедр последипломного образования на базе Центра охраны здоровья шахтеров, и принимал непосредственное участие в ее реализации. Так, были открыты кафедра травматологии, ортопедии и реабилитологии, которая в последующем была переименована в кафедру интегративной травматологии, и кафедра профпатологии факультета последипломной подготовки ГОУ ВПО «КемГМА» на базе Научно-клинического центра охраны здоровья шахтеров (г.Ленинск-Кузнецкий) для осуществления последипломного образования врачей РФ и СНГ. За время работы на кафедрах прошли обучение более 1000 врачей.

Александр Яковлевич выполнял большую общественную работу, являясь председателем медицинского направления регионального отделения Российской Академии Естественных Наук (РАЕН) в Кемеровской области. Его активная работа здесь была эффективной и результативной. В совершенствования системы российского медицинского образования.

Мне посчастливилось многие годы работать, советоваться с ним, учиться у него. Именно так, общаясь с Александром Яковлевичем, я поняла, что совершенствование системы медицинского образования для него – это и работа, и форма существования, и хобби. По существу, это была его жизнь.

В моём представлении Александр Яковлевич был невероятно харизматичным. Однако он никогда не давил своим авторитетом, позволял спорить по каким-то вопросам. Но исполнения своих распоряжений он требовал неукоснительно, не терпел расхлябанности в работе.

Люди такого масштаба становятся учителями для многих, даже для тех, кого вряд ли назовут учениками. Я прощаюсь со своим Учителем, бережно храню память о нем и остаюсь преданной объединяющему нас делу.»